

Марина Осборн

АНГЕЛЫ

МЯСНОГО НЕ ЕДЯТ

Марина Осборн

Ангелы мясного не едят

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42308813

ISBN 9785449661043

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Двенадцать лет из жизни женщины «за 30». Она довела себя до плачевного финансового состояния и решила пойти на крайние меры. Но её остановил ангел-хранитель. Благодаря его поддержке героиня существенно изменила жизнь к лучшему. Но по спирали времени вернулась к старым граблям, которые ударили ещё больнее. Под патронажем своего Ангела она провела работу над ошибками и обрела, наконец, своё счастье. Книга для женщин. Поплакаться, посмеяться, заглянуть в кабинет психолога и изменить свою жизнь.

Содержание

Хуже некуда	5
Моё персональное дно	5
Почка	8
Ангел	13
Ангелы мясного не едят	16
Ангел озорничает	20
Звонок почечному маклеру	20
Эпопея с банками	27
Знакомство с сыновьями	32
Промывание мозга	37
Ламборджини или телега?	45
Расхламление	45
Второе свидание в реале	49
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Ангелы мясного не едят

Марина Осборн

Иллюстратор Виктория Тюрина (Усова)

© Марина Осборн, 2020

© Виктория Тюрина (Усова), иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4496-6104-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Хуже некуда

Моё персональное дно

Я помню точно, когда встретила с тобой впервые. Ты говоришь, что всегда был рядом. А в моей памяти отложились только события последних нескольких месяцев перед тем, как жизнь моя перевернулась, и превратилась в череду нескончаемых приключений, нанизанных как бусины на нитку моего нового, нескончаемого желания жить взахлёб, полной грудью.

Тогда, кажется целую вечность назад, я превратилась в старуху от навалившихся невзгод и проблем. Наш отдел полностью сократили. Банально назвали это событие неизбежным следствием финансового кризиса. А я перед этим, пытаюсь прокормить, одеть, обуять свою семью, а также внести деньги за обучение старшего сына в университете, набрала кредитов в четырёх банках, и не успела их погасить. Работу потеряла на год раньше, чем должен был произойти последний платёж.

Что тут началось! Представители службы безопасности из всех четырёх банков словно озверели, доводя меня до слёз

ежедневными звонками, увещеваниями, угрозами, требованиями. Чем чаще они звонили, и чем большие суммы процентов насчитывали, тем невыносимее становилось моё существование. Я перезанимала деньги у друзей, но этих денег едва хватало на жизнь. Я не могла скрыть от своих детей свои проблемы, и они, два сына – старшеклассник и студент, упрекали меня в глупости и недалёковидности, лишая последних сил этими упрёками.

Сыновья уже всюду искали возможность где-то подработать, а меня пожирал при этом дикий страх, что их втянут в криминал. Я контролировала каждый их шаг, и это добавляло стресса в мою жизнь. Тем более, что у обоих начались проблемы в отношениях с преподавателями и учителями, и они всеми силами пытались от меня это скрыть. Старшему грозило отчисление, а младший связался с дурной компанией, которая воровала и перепродавала мобильные телефоны. Доказательств этого у меня не было, но подозрения не оставляли.

Чувства вины и безнадёжности переполнили мою чашу терпения до краёв. После того как я потеряла работу мой красавчик сожитель, перестав получать от меня подарки и материальную поддержку на гашение его собственных кредитов, ушёл от меня к другой женщине.

Новую работу я найти не могла. Каждое собеседование заканчивалось тем, что мне обещали перезвонить. Это было последней фразой, которую я слышала от потенциального работодателя. Сыновья говорили, что у меня слишком напряжённое выражение лица, немодная одежда, неподходящая стрижка, и ужасная осанка. Но что я могла с этим поделать? Честное слово, я не понимала, с чего начать. Не было денег на парикмахера, на стильную и качественную новую одежду, на обувь. Мой самодельный маникюр выглядел ужасно, глаза стали тусклыми, а на коже постоянно и без видимых причин появлялись и исчезали какие-то высыпания и пятна. Мне было противно смотреться в зеркало, стали невыносимы любые контакты с людьми.

Я каждую ночь редела в подушку, а утром просыпалась от очередного звонка из банка и врала про то, что сделаю платёж «на этой неделе», что «займу и перезайму». Мешки под глазами, какие-то прыщи в разных местах лица, скорбные морщины на лбу, высохшая на локтях и шее кожа... Я стала противна сама себе до последней степени! Ненавидеть себя больше, чем ненавидела себя я, было уже невозможно. Я никогда и никого в своей жизни не считала такой ничтожной, какой была сама. Неудачница высшей степени, магнит для неприятностей и злых людей. Вот кем я стала.

Почка

В один из тех дней я увидела по телевизору передачу про пересадку органов. Оказывается, по статистике на каждые десять тысяч человек – пять появляются на свет с одной почкой. И многие из них могут даже не догадываться об этом. Такая патология носит название renal agenesis. В России операция по пересадке почки бесплатна, если делать её в государственном учреждении. Но есть две проблемы – огромная очередь из желающих сделать операцию и недостаток здоровых, годных для трансплантации, и совместимых с пациентом органов. Тем более, что даже те у кого уже есть свой донор, часто умирают, так и не дождавшись операции.

Я узнала, что в стране проводится не более тысячи подобных операций в год. Расходы государства на них составляют в среднем от восьмисот тысяч до миллиона и более рублей. В частной клинике стоимость одной операции по пересадке почки варьируется от тридцати до ста тысяч долларов.

Кто-то имеет такие огромные деньги на операцию по пересадке почки, а моя задолженность перед банками росла в геометрической прогрессии. Одних штрафов и процентов каким-то невероятным образом набежало уже больше пяти тысяч долларов. А общая сумма всех моих долгов перед бан-

ками и друзьями, включая эти проценты, составляла около тридцати тысяч долларов.

Чёрные мысли как змеи гадюки скользнули в мой мозг, я даже отвлеклась от передачи. У меня есть две здоровые почки! Я могу продать одну из них, и наконец-то расплачусь с банками. Я ещё раз посчитала сумму своих долгов. Она как раз совпала с минимальной планкой стоимости операции по пересадке. И это при том, что на момент моего увольнения эта сумма была ровно наполовину меньше. Несправедливость судьбы по отношению ко мне зашкаливала с каждым днем всё больше. Нужно было разрубить этот гордиев узел одним махом. И я решилась.

Мои звонки по медицинским учреждениям и клиникам вызывали волну недоумения у главврачей, с которыми я заговаривала о своем «товаре». Никто из них не соглашался продолжать разговор на эту тему, услышав о моей безнадёжной ситуации. Каждый считал своим долгом выразить свою жалость по отношению ко мне, но все избегали разговоров про донорство, ссылаясь на то, что их заведение этим не занимается.

Совершенно случайно, уже совсем отчаявшись и опустившись на дно своей депрессии, я получила, наконец, от одного из врачей, телефон человека из столицы, который занимался

посредничеством в пересадке органов. Я дозвонилась до этого «почечного маклера», как я назвала его про себя. После нескольких контрольных звонков и проверок с его стороны, после того, как я выслала ему копию моей медицинской карты и предоставила свежие результаты всех моих анализов, я услышала, наконец, не только ценник за свой орган, но и получила инструктаж дальнейших действий.

Ценник составил всего... десять тысяч долларов. На мой вопрос, почему так дёшево, почечный маклер убедил меня, что это самый высокий ценник для моего далеко не юного возраста. Единственная причина, по которой он готов заплатить так «дорого», – тот факт, что у меня самая востребованная для пересадки группа крови.

Моя депрессия только усилилась. Денег за почку мне не хватало на гашение всех моих долгов. Смогу осчастливить лишь один банк с самой большой задолженностью. Но никаких других вариантов решения своей финансовой проблемы я уже не видела. Почечный маклер не давал мне времени на размышления. Для моей почки уже был пациент на приёме в одной из частных московских клиник.

Мне предстояло снова сдать анализы, уже в столице, где мне должны были делать операцию. Для этого тоже нужны были деньги, но мне было обещано, что в Москве мне воз-

местят расходы на билеты. Я должна была лететь самолётом, время поджимало, а мне нужно ещё было найти деньги на самолёт. Когда я позвонила почечному маклеру и попросила аванс, он разговаривал со мной очень жёстко. Он прямо сказал мне, что не будет рисковать. Я могу до начала операции разбиться на самолёте, пропить аванс, попасть под машину. Да мало ли что может случиться со мной. Поэтому он всегда оплачивает только по факту, уже после того, как почка успешно имплантирована новому хозяину. А когда я спросила, какие гарантии с его стороны, почечный маклер рассмеялся и ответил, что в Индии и Пакистане он получит товар такого же качества всего за тысячу долларов.

Такого унижения я никогда не испытывала. С глазами, уставшими от слёз, я, словно выпотрошенная полуживая рыба, плелась по набережной. Ни майское солнце, ни музыка с дрейфующего теплохода – ничто не могло отвлечь меня от моих чёрных мыслей о предстоящей операции. Страх лишиться почки померк перед очередным агрессивным наездом Патрик-Банка и шантажом коллекторского агентства. Они, один за другим, будто сговорившись, стали звонить на мобильный сразу после моего разговора с почечным маклером после того, как я вышла прогуляться и последний раз всё обдумать. Хорошо вымуштрованный коллектор, который разговаривал со мной как психопат, пригрозил лишить меня квартиры и занести в чёрный список должников,

которым запрещён выезд за границу.

Я шла, вспоминая последние два разговора по телефону. Прокручивала раз за разом все аргументы почечного маклера, угрозы сотрудника службы безопасности банка и коллектора. Меня трясло. Желудок скрутило. Ноги были ватными, я ничего вокруг не видела кроме трещин на асфальте и своих стареньких босоножек. Какая-то девочка подошла ко мне и спросила: «Бабушка, Вам плохо!?!». Бабушка! В мои годы!?! Сгорая от стыда, я отрицательно помотала головой, и поспешила сбежать от девочки на другую сторону улицы, чудом не попав под машину.

Тротуар был весь заплёван харчками. Я шла, не осознавая своего маршрута. В голове крутилась заезженная пластинка со словами: «мне плохо», «я не хочу жить», «я не знаю, что делать», «мне жалко себя», «жизни нет», «я хочу умереть», «я хочу, чтобы всё это поскорее закончилось», «зачем эта машина успела затормозить?!».

В этот момент ты и подошёл ко мне. Прекрасный как ангел, светлый как утренний луч солнца, весёлый как пение пробудившихся весной птишек, и лёгкий как зонтик одуванчика.

Ангел

– Света!

Я продолжала идти, даже не смея предположить, что такой волшебной красивый человек способен обратить на меня внимание, и уж тем более знать меня по имени.

На всякий случай я оглянулась вокруг. Рядом никого похожего на другую Свету не было. Ты смотрел на меня.

– Света! Ты слышишь меня?

Ты шёл рядом, трогал меня за локоть, заглядывал в глаза. Теперь уже невозможно было ошибиться и предположить, что ты с кем-то меня спутал. Я посмотрела в твои глаза и задохнулась, как будто провалившись в люк самолёта при прыжке с парашютом. В реальности я пережила подобное немного позже, благодаря тебе. Но именно в тот, первый миг нашей встречи, я ощутила провал в бесконечность. Твои глаза были не реальные. Они были очень любящие и тёплые. Так только папа на меня смотрел, когда я была маленькой девочкой.

– Что Вам нужно?

– Света, ты можешь говорить со мной на «ты». Я пришёл помочь тебе.

– Как ты можешь помочь мне?

– Я могу выполнить любое твоё желание.

– Кто ты?

– Я твой ангел-хранитель. По совместительству – Исполнитель твоих желаний. Можешь проверить. Что ты хочешь сейчас?

Что я могла хотеть сейчас, со своим старым мобильником в потрёпанной сумке, дырявыми карманами и съеденными набойками на босоножках? Я хотела, чтобы от меня отстал этот сумасшедший с любящими глазами, называющий себя ангелом.

– Как хочешь, – сказал ты. И исчез.

Я оглянулась вокруг. Тебя нигде не было. И спрятаться было негде. Тонкие берёзки, да куст сирени. Пустые скамейки, да каменный парапет. «Пригрезилось, – подумала я тогда, – бред воспалённого мозга».

Ночь я почти не спала. К тёмным мыслям о долгах и предстоящей операции добавились воспоминания о встрече с сумасшедшим красавцем. Утром я отправилась в авиакаissy покупать билеты до Москвы и обратно. Для этого мне пришлось занять денег у мамы. У мамы, которая только что получила пенсию, и даже предположить не могла, для чего её дочери нужны эти шесть тысяч. Точнее, могла. Я соврала ей, что меня вызвали на собеседование в Москву на крутую вакансию, и что эти деньги мне возместят.

Мне захотелось, чтобы что-нибудь произошло, и я не смогла бы купить билеты на самолёт. Оттянуть эту страшную поездку! Настолько, насколько это возможно.

В офисе продаж работали всего четыре кассы. Вернее, ни одна из касс не работала. В компьютерной сети произошел сбой. Всех, у кого не было срочности, по громкой связи попросили записаться в очередь до устранения неполадок, или подойти позже, чтобы не создавать возле касс очаги напряжённости.

Была ли моя вынужденная поездка срочной? Хочу ли я так быстро расстаться со своей почкой, которая верой и правдой служит мне уже тридцать восемь лет?

– Света, что ты хочешь?

Я вздрогнула от твоего вопроса и твоего присутствия. Я стояла посреди зала ожидания, а ты снова был рядом, держал меня за руку и спрашивал:

– Света, что ты хочешь сейчас?

– Я хочу есть, – внезапно вырвалось у меня.

Я на самом деле ощутила зверский голод.

– Ну так пошли отсюда!

Ангелы мясного не едят

Как во сне помню наше перемещение из здания вокзала в самый дорогой ресторан Красноярска. Мы шли пешком, и рядом с тобой я не чувствовала усталости. По дороге мы почти не разговаривали. Я думала о почечном маклере, о так и не купленных билетах в Москву. Страх сжимал все мои внутренности. А ты время от времени обращал моё внимание на какие-то приятные мелочи: «Смотри, Свет, какое небо лазурное», «Троллейбус похож на шмеля, ты не находишь?», «Тротуарная плитка словно пропиталась вишнёвым соком».

Ты шёл, обнимая меня за плечи, как ходят влюблённые в первый месяц знакомства. На нас обращали внимание все, кто шёл нам навстречу. А те, кто нас обгонял, оборачивались и смотрели на меня с завистью. Рядом со мной был неземной красоты мужчина, он обнимал меня, и улыбался мне, и смотрел мне в глаза, словно я была таким же совершенством, как и он.

– Как тебя зовут? – спросила я.

– А ты как думаешь? Какое имя мне подходит? – засмеялся ты.

– Иосиф. Или Мойша.

– Потому что я по-еврейски ответил вопросом на твой вопрос?

– Ага.

– Ну пусть я буду Мойшей.

В ресторане «Готика», куда ты меня привёл, посетителей почти не было. И официанты были столь расторопны и услужливы, что я испытала неудобство от непривычного отношения к себе. Последний раз я ужинала в ресторане на свадьбе у моих друзей почти год назад. А в этот раз я выглядела как безработная с биржи труда. В старых джинсах, растянутой футболке, в стоптанных босоножках.

Ты что-то шепнул официанту, и тот стал смотреть на меня с уважением, а обращался со мной почтительно.

– Что ты хочешь? «Выбирай», – с этими словами ты протянул мне меню, и с любовью глядел, как я изучаю длинный список блюд с фотографиями и описанием рецептов.

До встречи с тобой такой поток любви по отношению к себе я испытывала и ощущала разве что от своих детей, когда они ещё были маленькими. Наверное, с моим первым и единственным мужем было пережито несколько подобных минут ещё во время нашей дружбы, до свадьбы. С последним моим сожителем, и с другими ухажёрами из прошлой жизни ниче-

го даже близко похожего никогда не было.

– Я не могу называть тебя Мойшей, – через силу улыбнулась я, – можно Иосифом?

– Как хочешь. А какое имя ты себе хотела бы, будь женщиной?

Хорошенький вопрос ты задал мне в тот день! Я даже своё имя не могу переварить. Света. Света-конфета. А тут такая задачка. Я не знала, что отвечать на странный вопрос. Тупо молчала.

– Ладно, забудь вопрос, – снова засмеялся ты в ответ на мои сомнения.

– Иосифом тоже не могу тебя звать. И на «ты» мне трудно к Вам обращаться.

– Света, я тебе уже говорил, что я – твой ангел-хранитель. Пришёл спасти тебя и твою почку. Пришёл исполнять твои желания. Начнём с малого – выбирай, блюдо. И переходи на «ты».

– Звучит как-то киношно и нереально. Без имени не могу. У ангелов тоже есть имена, как и у людей.

– Хорошо, раз ты – Светлана¹, то я – Светозар².

---

¹ Светлана – это славянское имя издавна означает «свет земли».

² Светозар – это славянское имя включает в себя два ярких слова – «свет» и «озарять». Поэтому его значение трактуется как «озаряющий светом». Обла-

Я очень стеснялась в тот день выбирать то, что хотела попробовать! Хотела лобстеров³, Фуа-гра⁴, улиток в чесночном соусе, фрукты, и самое дорогое вино.

– Выбрала?

– Да. Омлет, греческий салат и апельсиновый сок.

Когда к нам подошел официант, ты заказал лобстеров, Фуа-гра, улиток в чесночном соусе, фрукты, и самое дорогое вино, хотя при этом заметил, что цена вина конкретно в этом ресторане не говорит об его качестве и вкусе. Несмотря на свою ангельскую сущность, ты тоже выбрал себе несколько блюд, что-то из овощей и фруктов. Ангелы мясного не едят.

датель этого имени – приятный во всех отношениях человек, отличающийся искренностью и порядочностью.

³ Лобстер – это омар, промысловый морской рак.

⁴ **Фуа-гра́** (фр. foie gras «жирная печень») – специальным образом приготовленная печень откормленного гуся или утки.

Ангел озорничает

Звонок почечному маклеру

После еды я пошла в туалет, и за это время ты уже успел пообщаться с официантом. Мне было безумно интересно увидеть счёт с цифрой и валюту, которой ты расплатился. По моим подсчётам, наш обед обошёлся тебе не меньше, чем стоимость билетов до Москвы и обратно.

Ты вышел из «Готики» довольный, светящийся и счастливый. Услужливый метрдотель поклонился тебе на прощание и пригласил прийти еще раз. Ты взял меня за руку и повёл на набережную. Там нашёл беседку. Так и сказал мне:

– Света, где же нам беседовать, как не в беседке. Присядем.

– Во сколько тебе обошелся наш обед? – спросила я.

– Девять тысяч девятьсот девяносто рублей. Мила, о чём кроме денег ты способна думать и говорить?

– Ни о чём. Сейчас я способна говорить и думать только об этом.

– Ты этого хочешь?

– Нет!

– Тогда говори и думай о другом.

– О чём? О чём бы я ни думала, – всё сводится к деньгам! Начинаю думать о сыновьях – в голову лезут мысли о предстоящих расходах на их обучение в университете, о том, что дома – пустой холодильник, и нужно что-то купить из еды, чтобы накормить детей вечером.

– Думай не о том, как у тебя всё плохо, а о том, что тебе нужно сделать, чтобы всё стало хорошо.

Сквозь вату моих чувства вины и стыда начал пробиваться свет осознания. Действительно, с какого-то момента своей жизни я потеряла контроль над тем, что думаю. Восемьдесят процентов всех моих мыслей были о том, что у меня всё плохо, и как становится хуже и хуже. Хотя, стоп! Я ищу решения, думаю о том, где найти выход. Я так и сказала об этом тебе:

– Я ищу решения, думаю о том, что нужно сделать, чтобы выбраться из долгов.

– Да? Разве то, что ты в итоге придумываешь, делает твою ситуацию лучше? Ты включи элементарную логику. Кому ты сделаешь лучше, когда лишишься почки? Себе? Сыновьям? По-твоему, лишиться здоровья – это и есть «лучше»? Или у тебя есть гарантии того, что после операции по удалению своей почки ты останешься жива?

Да, с этой точки зрения я свою идею с продажей почки не рассматривала. А ты продолжил:

– Света, почему ты так дешёво оценила свою почку?

– Это не я её оценила, а Семён – «почечный маклер».

– Почка-то твоя! Только ты можешь знать её истинную цену? Дай мне свой телефон!

С этими словами ты взял из моих рук мобильник, нашёл в адресной книге имя Семён, и набрал его номер. Я потеряла дар речи, слушая твой разговор с ним.

– Семён? С тобой говорит Светозар, ангел-хранитель Светланы Почечуевой. Светлана Георгиевна просит передать, что передумала продавать свою почку по столь низкой цене. Продажная цена её драгоценной почки с этого момента составляет два миллиона долларов плюс, на случай осложнений, страховой полис на такую же сумму. Если ты потерял дар речи, я могу порекомендовать лучшего логопеда столицы.

Я не верила своим ушам. Это был мой последний шанс найти деньги.

– Ты сорвал мою сделку!

– Света, сделка, – это когда обе стороны получают прибыль от совместного дела. В случае с почкой никакой сделки нет. Тебя используют. Семён не сказал тебе всей правды. Обещанные десять тысяч долларов – это то, что получает посредник за твою почку. Конечному донору от этой сум-

мы перепадает всего двадцать – тридцать процентов. В твоём случае это две-три тысячи долларов.

Ты рассказал мне про риск смертности во время операций по пересадке почки. Рассказал, что при нефрэктомии⁵ продолжительность жизни уменьшается на десять – пятнадцать лет. После операции нельзя поднимать никакие тяжести, и многие умирают, нарушая запрет. На спине на всю жизнь остаётся шрам длиной двадцать сантиметров. Для донора все риски, связанные с получением денежного вознаграждения очень высоки. Очень часто доноры после проведения операции, остаются вообще без денег, или с небольшой суммой, полученной ими в качестве задатка. Потребовать вознаграждения после операции практически невозможно, потому что все условия, как у нас с Семёном, обсуждаются в устной форме без подписания каких-либо официальных документов. Реальная сумма денег, которую получает донор на руки, никогда не превышает трёх-пяти тысяч долларов. Это практически никак не компенсирует все неудобства и лишения, которые неизбежно возникнут у донора через несколько лет.

– Таким образом, Света, ты собиралась продать пятнадцать лет своей жизни за деньги, которые ты потратила бы за один день, погасив лишь малую часть своего долга. И это

---

⁵ Нефрэктомия – это операция по удалению почки.

ещё не всё. Во всём мире покупка и продажа почек уголовно наказуема. По закону в России донором может стать только генетический родственник больного и только на безвозмездной основе. И это ещё не всё. Необходимо пересадить почку от донора в течение суток после изъятия. При этом обязательно должны совпасть многочисленные антигенные факторы, чтобы избежать отторжения пересаженного органа. Изъятие и пересадка почки проводятся в одной клинике, в один день. Если пациент, которому пересадили твою почку, умирает, ты остаёшься ни с чем. В таких странах, как Конго, Индия, Заир, Нигерия, том же Пакистане можно без проблем найти клиники, предоставляющие подобные услуги. Там даже развиты «фермы доноров», где проживают люди, прошедшие полное медицинское обследование и признанные годными для трансплантации. Овцы на заклание. Вот путь, Света, который ты выбрала.

Слушать тебя дальше было невыносимо. Дно, на которое я падала последний год, могло оказаться гораздо глубже, чем я наивно предполагала. Я набралась мужества посмотреть в твои глаза василькового цвета. Я ожидала увидеть в них презрение, осуждение, насмешку, обвинение, но к удивлению снова ощутила любовь к себе. За что? За что он меня так любит? Я чувствовала это, но совсем не понимала его мотивов. Я до сих пор видела в нём не ангела, а вполне реального и прекрасного мужчину. Ангелов не существует, а все

его фокусы с появлением и исчезновением можно объяснить моим неврозом и невнимательностью. Или даже моим расстройством психики на почве стрессов и депрессии. Тогда откуда он узнал про почку? Я стукнула себя по лбу. Конечно, в парке, когда я разговаривала с почечным маклером по мобильному телефону. Тогда чем я могу быть интересна для него? Меня совершенно не за что любить, а взять с меня нечего. Я даже на любовь ответить не могу. И вот он уже начал разрушать мои планы. Значит, у него есть свой план насчёт меня. Какой?

– Светозар, чем я расплачусь с банками?

– Сейчас мы поедem по твоим банкам-кредиторам и заложим там твои органы. В Патрик-банке – твою левую почку, в Глобакс-банке – правую, а в Оксэмбанке и в Прусском штандарте, соответственно, твой головной и спинной мозг. После банков составим план погашения других, мелких, задолженностей. Как тебе эта идея?

Твои шутки были циничны, жестоки, но попадали в точку. Они будоражили меня, заставляли по-новому увидеть ту ситуацию, в которую я попала.

– Я не смогу. Я не понимаю, о чём ты говоришь.

– Света, мы идём в банки, и ты составляешь разговор с их представителями. В каждом из этих банков ты опишешь ситуацию, в которую попала, и спросишь, что тебе делать?

– И что они скажут? Что они смогут мне порекомендовать?

– Не знаю, я ведь твой, а не их ангел-хранитель! Выслушаешь ответы, а потом примешь решение о том, как действовать дальше.

Эпопея с банками

Так началась эпопея с банками. Светозар велел мне сходить домой и взять все документы по кредитам. Остаток дня я провела в кредитных отделах и службах безопасности моих главных кредиторов. Все разговоры прошли по одному сценарию.

Я приходила в банк, представлялась, просила разрешить присутствие рядом близкого мне человека, показывая на Светозара. Сотрудник службы безопасности находил мой договор и начинал говорить о моей ответственности, о штрафных санкциях и процентах за просроченный кредит. В ответ я просила выслушать меня. Рассказывала свою историю потери работы, безуспешных поисков новой работы, об обоих сыновьях, о накопившихся долгах перед друзьями. После чего задавала вопрос:

– Что Вы порекомендуете мне делать в сложившейся ситуации?

После того, как сотрудник банка, «принимая во внимание» моё положение, рассчитывал финальную сумму штрафов и набежавших процентов после того, как он «соглашался пойти навстречу» и сделать реструктуризацию моего долга перед банком, на «сцену» выходил мой ангел-хранитель.

Он вытаскивал невесту откуда взявшийся длинный острый нож, хладнокровно брал меня за руку, приподнимал футболку, и обращаясь к побледневшему сотруднику банка, говорил:

– Есть быстрый способ решения проблемы задолженности Светланы Георгиевны перед вашим банком. Известный московский фарцовщик человеческими органами, оценил почку Светланы Георгиевны Почечуевой в десять тысяч долларов. На руках Светланы Георгиевны есть медицинские справки, подтверждающие её хорошее здоровье и отсутствие венерических, генетических и иных заболеваний. Мы прямо сейчас вырежем почку и оставим вашему банку в качестве возмещения остатка задолженности по кредиту.

Мой ангел в этот момент проводил кончиком ножа по моей пояснице, чуть надавливая, и сотрудник банка в ужасе звал на помощь охрану.

– Что Вы себе позволяете? Что это за цирк? – кричал сотрудник службы безопасности.

– Правильно ли я понял, что Вы отказываетесь от того, чтобы Светлана Георгиевна таким способом погасила свою задолженность перед вашим банком?

– Конечно! – восклицал безопасник.

– Распишитесь, что отказываетесь, – подсовывал Светозар в этот момент бумагу с распиской, – если вызовете милицию, я вырежу вашу собственную почку.

На листе бумаги чёрным по белому было написано:

*«Я, сотрудник службы безопасности такого-то
банка _____ такой-то,
должность _____,
ФИО: _____,
подтверждаю, что Почечуева Светлана Георгиевна
в качестве компенсации за возникшую просроченную
задолженность по кредитному договору номер _____
дата _____ г., предложила возмещение
в виде телесного органа (почка) номинальной
стоимостью десять тысяч долларов, что превышает
размер остатка по кредиту, включая сумму
штрафов и пени, в связи с чем банк
отказывается принимать от Почечуевой С. Г.
возмещение в указанном виде и размере,
и освобождает её от необходимости принимать
столь экстремальные меры. Сумма задолженности
фиксируется в размере, рассчитанном на сегодняшний
день, и подлежит погашению по мере возможности
Почечуевой С. Г. Подпись _____, дата
17.05.2001г.».*

– Если Вы не подпишете этот документ, госпожа Почечуева лишится своего органа на Ваших глазах, – страшал мой ангел, совершая манипуляции ножом на уровне моей поясицы, и даже несколько раз порезав футболку. Сотрудник банка подписывал бумагу. Светозар убирал нож. Мы поки-

дали банк. Служба охраны была словно парализована или загипнотизирована, даже не пытаясь задержать нас. Скорее всего, им всем казалось, что это страшный сон или странный корпоративный розыгрыш.

Мой ангел-хранитель, судя по всему, знал все ходы-выходы в банковских лабиринтах. С каждым из охранников и с другими сотрудниками банка он любезно перебрасывался бодрыми вопросами: «Слишком застрял у себя в голове, чтобы обратить внимание на то, что происходит вокруг?», «Пытаешься справиться с внутренним состоянием?», «Беспокоишься о том, что должен что-то делать?»

К концу рабочего дня, после четырёх визитов, я почувствовала себя свободной от долгов перед банками. Впервые за последний год. Конечно, я понимала, что формально мои обязательства перед банками я должна буду выполнить, но моё отношение к этим долгам кардинально изменилось. Даже если пауза, которую давали мне эти расписки, будет не долгой, я уже осознавала, что моё здоровье и моя жизнь стоят неизмеримо дороже.

Осталось ещё несколько человек, у которых я занимала деньги, но до сих пор кормила невыполнимыми обещаниями вернуть их. Светозар вытащил из моей сумки мобильный телефон, протянул мне со словами:

– Прямо сейчас звони каждому, у кого занимала деньги. Говори им так: «Столько-то месяцев назад я заняла у тебя такую-то сумму. Я не смогу их вернуть до конца года. Позвоню в конце декабря и сообщу точную дату, когда смогу вернуть долг».

– А прощения просить?

– Ты уже много раз отвечала на их звонки и сообщения, просила прощения. Ты в очередной раз просила ещё немного подождать. Все эти люди дали тебе в долг только потому, что хорошо относятся к тебе и доверяют тебе. Сейчас им нужны не твои извинения, а ясность и твоя уверенность. Даже если ты каждому из них скажешь, что никогда не вернёшь эти деньги, это будет лучше твоих извинений.

Знакомство с сыновьями

Такого насыщенного событиями дня у меня никогда не было прежде. Все мои друзья очень тепло отреагировали на мой звонок о долге. Никто не задал дополнительных вопросов, не выразил недовольства, не высказал слов жалости, как это было раньше. Провожая меня домой, мой ангел лучезарно улыбался, источая любовь и нежность. Словно и не было никогда тех психопатических сцен в банках, где он приставлял нож к моей спине и резал мою футболку.

– Свет, ты по-прежнему думаешь о деньгах?

– Нет, вспоминаю лица сотрудников банка.

– Для чего их вспоминать? Их нет рядом, их уже нет в твоей жизни. Подумай о чём-нибудь приятном.

– Как? Я снова думаю о неприятностях, потому что теперь я ощущаю себя безответственной падлой, не выполняющей своих обязательств.

– Ну, это нормально ощущать себя иногда плохой девочкой.

– Да? Но мне от этого плохо.

– Как скажешь. Ты в последнее время постоянно выбираешь страдания и жалость к себе. Ты хочешь, чтобы тебе и дальше было плохо? Я могу выполнить любое твоё желание, но не могу изменить твоё состояние. В этом ты могущественнее меня!

– Я – могущественна? Я?! Разве я что-нибудь могу изменить в этой жизни?! Я могу убрать эти дымящие трубы, свалки мусора, пьяных идиотов в тёмных подворотнях?

– Во-первых, я не вижу сейчас ничего из того, что ты перечислила. Во-вторых – да, можешь! Стань Президентом страны или могущественного финансового фонда, обрети власть над сильными мира сего, и исправь ситуацию. Если именно это важно для тебя.

– Как?!

– Вот, наконец-то ты задала конструктивный вопрос! Как стать таким могущественным человеком? Давай, отвечай на этот вопрос.

– Для этого нужно быть совсем другим человеком, а не таким ничтожеством, как я.

– Каким человеком нужно для этого быть?

Мы стояли у подъезда моего дома и вели этот странный диалог. Я боялась заходить ко мне домой вместе с этим прекрасным мужчиной. Он увидит бедность и тесноту моего жилья, разбросанные вещи, заваленный бумагами стол... Он станет меня презирать. Он исчезнет из моей жизни.

– Свет, я хочу сказать тебе одну очень важную вещь. Я никогда не исчезну из твоей жизни! Я всегда буду с тобой, как был до этого. Я видел твою квартиру столько же времени, сколько ты сама в ней живёшь. Просто до сегодняшнего дня

ты не видела меня. Скажу тебе откровенно – мне надоело выполнять твои дурацкие, никчёмные желания. Ты знаешь, среди нас, ангелов, тоже есть разные существа. Есть тёмные сущности. Они специализируются на низких людских мотивах. Совершить злодеяние любого вида над другими или своим хозяином, потакать нытью, жалости к себе. Это сужает мир, уводит к преисподней. Я – другой. Я создан расширять мир, его границы. А с тобой занимаюсь какой-то ерундой. Вспомни свои ежеминутные, ежедневные и ежемесячные желания последних двух лет: «Я – некрасивая», «У меня нет денег», «Я – по уши в долгах», «Мои сыновья несчастны», «У меня даже нет вечернего платья», «Водить машину – это так страшно», «Я не могу себе этого позволить». Я всякий раз говорю: «Хорошо, Света!», – и исполняю, и исполняю, и исполняю твои никчёмные прихоти. Был момент, когда я хотел покинуть тебя. У ангелов тоже есть предел терпению. Ты понимаешь, к чему бы это привело. Остановили глаза твоих сыновей. Они верят в тебя, они мечтают, чтобы ты стала счастливой женщиной!

– Мои сыновья верят в меня? Как? Они всегда говорят мне, что я всё делаю не так, как нужно.

– Правильно. Хотя бы раз ты их послушала и сделала иначе. Например, так, как сегодня ты вела себя в банке. Или, когда звонила своим друзьям. Кстати, ты не всегда была такой овцой на заклание. Этот выбор ты сделала несколько лет

назад. Потому что перестала слушать меня.

Мы поднялись ко мне домой. Небольшая двухкомнатная хрущёвка будто осветилась от твоего присутствия. Младший сын сидел за компьютером и тестировал игру. Этим Женька с недавних пор стал подрабатывать на компанию – изготовитель компьютерных игр. Он поздоровался со Светозаром и спросил напрямую:

– Вы кто?

– Исполнитель желаний твоей мамы.

– А-а, здорово. А мои желания можете исполнить?

– Вдвоём с твоей мамой мы что-нибудь придумаем? А чего ты хочешь?

– Хочу мобильный компьютер Нокиа номер девяносто семь.

– Для чего он тебе? – спросил мой ангел.

– Я в этом году после школы поступлю в университет на информатику, такой аппарат мне будет удобно брать на занятия, – уверенно ответил Женя. В отличие от меня он чётко знал, чего хочет, и когда это получит.

– Хорошо, он у тебя будет.

– Когда? – уточнил сын.

– Перед самым началом занятий в университете.

Сын удовлетворённо хмыкнул. Как ни странно, у него не было обычной недоверчивости ни во взгляде, ни в интонациях. Ты говорил с ним так уверенно и убедительно, как

будто дышал или чистил зубы. В твоих словах не было обещаний. Ты знал, что будет так, как ты сказал, и мы это чувствовали и видели.

– Женья, а где Слава? – спросила я про старшего сына.

– Он сегодня будет ночевать в общежитии у друзей, предупредил, чтобы ты не волновалась. Кстати, я приготовил макароны, можете поесть, я уже ужинал.

После этих слов Женька изучающим взглядом смерил Светозара с ног до головы, видимо, оценивал его способность и готовность питаться такой простой пищей.

Увы, мы уже много месяцев ели одни макароны и картошку. Женья, получая гонорары за тестирование игр, тратил свои деньги на проезд, обеда в школе, университетские курсы для будущих абитуриентов. Иногда покупал сладости на общий стол. Слава тоже подрабатывал, обеспечивал себя и даже помогал брату, приобретая ему обувь или одежду.

– У тебя такие чудесные дети, – сказал мне мой ангел мне в тот памятный вечер, – ответственные, самостоятельные, знают, чего хотят.

«В отличие от меня», – подумала я.

Промывание мозга

Мне было очень стыдно заходить вместе с ангелом в мою комнату. Стоило мне ощутить приступ этого стыда, как он мгновенно отреагировал:

– Свет, я уже говорил тебе, что вижу твою комнату каждый день, знаю здесь каждый уголок. Тебя устраивает твоя квартира, дом, в котором ты живёшь?

– Нет, – воскликнула я, – тут тесно, некуда вещи положить, мебель вся старая...

Светозар внимательно слушал, как я перечисляю многочисленные недостатки своего жилища.

Потом опять спросил:

– А как ты хочешь жить? В какой квартире, в каком доме? Что должно тебя окружать?

После этого вопроса у меня всё сжалось внутри. Он ни жестом, ни словом не осудил меня за то, как я живу. Более того, он расположился вполне комфортно на моём стареньком диване. Как будто жил в этой комнате много лет. Он принимал меня такой, какая я есть – с этим продавленным диваном, засаленными обоями, потемневшим от пыли и паутины потолком. Чувство вины и стыда за мою жизнь накрыло очередной волной, скукожило мои внутренности. Мне было страшно мечтать о какой-то другой квартире или о другом

доме. Мне казалось, я везде чужая на этой Земле и недостойна той комфортабельной обстановки, картины которой мелькали со страниц глянцевого журнала и с экрана телевизора.

– Что ты чувствуешь сейчас, Свет души моей? Что мешает тебе ответить на мои вопросы?

К горлу подступил комок. Я перевела взгляд со своих расклеванных ногтей на его лицо, на совершенные, полные гармонии черты, и поймала его взгляд. Каким он был?

Как бездонное небо, как звёздный небосвод – беспристрастный, глубокий, всеобъемлющий. Если бы я уловила в нём по отношению к себе хотя бы частичку жалости или порицания, я бы не смогла удержаться от слёз, и разревелась бы. Но он не давал мне для этого никакого повода. Он задал свои вопросы и ждал на них ответы.

Я села рядом с ним. Светозар взял меня за руку, твёрдо повторил вопрос:

– Если не можешь сформулировать свои желания, тогда опиши, что ты чувствуешь?

– Я чувствую страх. Боюсь, что ты меня осудишь. Я чувствую стыд за то, как живу. Я чувствую тяжесть вины за то, что допустила такое падение, грязь, запустение и нищету. Ты такой прекрасный, светлый, уверенный, всемогущий сидишь в моей захламленной конуре. А я даже не Золушкой себя чувствую, а девочкой-дауном, – сопливой, бородавчатой, в коростах и с шипами.

– Хорошо. Образно. Прочувствованно. И даже несколько театрально, – похвалил он, или не похвалил, а сыронизировал, – продолжай. Только не забывай, Свет, что с моей лёгкой руки на тебе могут появиться и шипы, и бородавки.

– Мне мешает страх. Когда я смотрю на тебя, я понимаю, что хочу другой жизни. А когда смотрю на себя, хотя бы в это зеркало, – я показала на свой туалетный столик, – я не понимаю, КАК такая как я, может жить по-другому. С другой стороны, если ты говоришь, что исполняешь мои желания – почему же я до сих пор так живу. Почти в нищете, в вечной нехватке денег и вещей, которые мне так хочется иметь. Я желаю денег, я желаю выбраться из долгов и жить иначе. Однако, эти желания не исполняются уже много лет.

Ангелы не тушуются. Для них нет безответных вопросов. Он держал в своих руках мою правую ладонь. Прикосновение было вполне человеческим, лишь более прохладным, и столь нежным, почти невесомым, что сердце моё замерло, почти остановилось. Стены комнаты словно раздвинулись, а привычная обстановка казалась нереальной.

– Свет, ты всё правильно говоришь. Я исполняю ВСЕ твои желания. Все. Понимаешь? Все желания, по мере их формулирования, визуализации и чувствования. Мои отношения с тобой можно сравнить со схемой управленческого взаимодействия, в которой я – твой руководитель, а ты – моя подчи-

нённая. До сих пор, несмотря на все, выбранные тобою обстоятельства, ты жива – здорова, и имеешь весьма привлекательные перспективы будущего. Твоего будущего. Я это знаю наверняка. Обстоятельства твоей жизни до сегодняшнего дня могли быть иными. Более того, в иных измерениях они совершенно другие – от крайней степени нищеты и даже смертельных исходов – до невероятного богатства и полнейшей творческой самореализации. Однако, эти измерения тебе, к сожалению, пока не постичь. Это – вопрос твоего дальнейшего развития. Поэтому будем говорить лишь о той реальности, которую ты способна осознавать, и которой ты, при желании, можешь управлять.

В этот момент он приподнял мою руку и приложил ладонь к центру моей груди:

– Почувствуй здесь своё тело? Слышишь, как бьётся твое сердце? До конца твоей жизни в этом теле этих ударов будет около двух миллиардов. Это в том случае, если ты проживёшь около ста лет. Теперь представь себе гигантские песочные часы, где каждый удар твоего сердца – песчинка, падающая вниз. Этих песчинок, на первый взгляд, ещё очень много. Но с каждой секундой, с каждой минутой, с каждым часом, с каждым днём, их становится все меньше. Настанет мгновение, когда упадёт последняя песчинка, и твоё сердце остановится.

Светозар замолчал. Я зачарованно слушала своё сердце, представляя себе эти песчинки. Передо мной проходила вся моя жизнь, которая уже утекла как этот песок, невозвратно, непоправимо, безнадёжно.

– *Надежда – это твоя зависимость от будущего, которое ты не контролируешь. Забудь все свои надежды.*

– Как жить без них? Совсем тогда нет просвета.

– Давай вернёмся к управленческой метафоре. С самого твоего рождения, вернее, даже чуть раньше, я ставил перед тобой цели и задачи, давал тебе команды, указания, советы, распоряжения. Мотивировал тебя самыми разными способами. В общем, использовал весь арсенал управленческих способов воздействия. Куда свернуть? С кем общаться, от кого бежать без оглядки, что делать в той или иной ситуации?

– И что же? – я, кажется, начинала понимать, куда клонит мой прекрасный ангел.

Было очень страшно услышать продолжение. Он улыбнулся:

– Ты перестала быть хорошей подчинённой. Ведёшь себя с некоторых пор очень безответственно по отношению к себе самой и своим самым близким людям. Например, перестала ухаживать за своим «офисом» – телом, в котором ты проводишь всё свое время – с рождения и до смерти. Хотя, в детстве ты была достаточно восприимчива к своему невидимому руководителю, благодаря чему выжила в самых критических ситуациях. Помнишь?

Конечно же, я помнила! Как падала в реку и чуть не утонула, но сумела успокоиться и выбраться на берег. И вместо того, чтобы стать утопленницей, – самостоятельно научилась плавать. Как заблудилась в лесу, в горах, будучи совсем малышкой, и, доверившись неведомой силе, чудом нашла обратную дорогу. Как рисовала чем угодно на чём угодно. Воспоминания нахлынули на меня яркими образами, звуками, ощущениями.

Он снова взял мою руку, без слов заставляя меня расслабиться. В этом трансовом состоянии я слушала его, впитывая каждое слово. Так пьёшь родниковую воду в горах после трудного похода – жадно, захлёб, потом – смакуя, наслаждаясь чистотой, мягкостью и неповторимым вкусом.

– Я люблю тебя. Ты – моя единственная Женщина. Неповторимая, прекрасная, красивая, умная и нежная. Непосредственная, смелая, да что там – любая ты мне дорога!

Я замерла, боясь пропустить хоть одно слово из этого неожиданного признания в любви.

Я боялась смотреть в твои глаза. Вдруг увижу там насмешку, иронию или назидание.

– Света, посмотри на меня. Смотри мне в глаза. Сядь так, чтобы тебе было удобно. Или ложись.

Он мягко коснулся моих плеч и уложил меня так, что моя

голова оказалась на его коленях, а ноги – на валике дивана. Странно, подумалось мне, – ноги у него как человеческие, вполне материальные. Что же за ангел такой?

Он смотрел на меня сверху, а мне ничего не оставалось, как отжаться его взгляду. За всю мою жизнь я не испытывала ничего подобного! Разве что на руках у папы, когда мне было года три. Правда, эта волна любви из детских ощущений сменилась другой – одновременно чувственной, наполняющей меня желанием, и вместе с тем – невесомо лёгкой.

Голос Светозара был таким же тёплым, как и его взгляд. И бархатистым.

– Ты – моя единственная женщина. Я люблю тебя. Ты – самое дорогое, что у меня есть. Твоё тело, твоя душа, твои мысли, твоё прошлое, настоящее и будущее. Каким бы это ни было – это единственное, что важно для меня. Ты – самое ценное и самое прекрасное, что есть у меня. Ты – прекрасна такая, какая ты есть. Только это имеет значение – ты и моя любовь к тебе, и моё принятие тебя. Ты открываешься этой любви, этим чувствам, всему, что есть в твоей жизни. Я буду защищать тебя сегодня и впредь от всего, что может тебе навредить. Сейчас ты видишь во мне себя и повторяешь вместе со мной: ты – моя единственная женщина, самый дорогой мне человек, я люблю тебя такой, какая ты есть.

Я повторяла эти слова за тобой мысленно. Я как будто видела перед собой другую себя – своё другое, но всё же –

моё лицо. А может быть, я видела лицо своей души? В какой-то момент мне очень захотелось почувствовать его поцелуй. Поцелуй ангела. И это случилось. Ему даже не пришлось наклоняться. Ангельские штучки!

С этим не сможет сравниться ни один оргазм из моей прошлой жизни. Всё моё тело словно рассыпалось на клетки, потом на молекулы, атомы, электроны и фотоны, и я вознеслась в бестелесное пространство света и Духа, где было бесконечное количество образов и видений, понятий и озарений, которые я видела не глазами, а сердцем.

Ламборджини или телега?

Расхламление

На следующий день я проснулась от вопроса Женьки, который вошёл в мою комнату:

– Ма, а где твой Ангел-хранитель?

Я лежала на диване, во вчерашней одежде, свернувшись клубком, была накрыта пледом. Светозара не было в комнате. Я даже не помнила, как заснула вчера. Кажется, это случилось после нашего бесконтактного поцелуя.

– Женья, а ты не видел вечером, как он уходил от нас?

– Нет, мама, я думал, он останется у тебя на ночь. Такой классный чел! Хотел сказать – мужик, но это ему не подходит, – улыбнулся сын.

Впрочем, и обычное слово «человек» не вязался с образом Светозара. Так же, как и с воспоминаниями о вчерашних событиях.

– Сын, а ты почему не в школе?

– Так сегодня суббота! Пойдём завтракать, я сделал глазунью. Ты, кстати, очень хорошо выглядишь сегодня. Помолодела. Счастливая такая. Давно тебя таким не видел. Вот всегда так улыбайся, ладно?

– Хорошо, – пообещала я, – сейчас, приведу себя в поряд-

док, и приду к тебе на кухню, накрывай на стол.

Я пошла в ванную комнату. Зеркало показало мне изображение незнакомой женщины, совсем не той, чьё отражение я видела вчерашним утром. А самое главное – из моей души ушло беспокойство. Я знала, что мне делать, и это знание наполняло меня энергией и энтузиазмом, а жизнь – смыслом!

– Женя, сегодня мы начинаем делать ремонт в квартире.

– Во как?! А что ты хочешь ремонтировать?

– Посмотри, сколько у нас по разным полкам и углам хлама. Мы начнём с того, что выкинем из квартиры всё отжившее, старое, всё, чем не пользуемся больше года. После этой чистки – покрасим потолки и стены. А пол у нас вполне приличный, как ты считаешь?

– Ну, я бы и пол заменил, – критически посмотрел сын на старый паркет, – но ты права, давай начнём с чистки.

Мы с Женькой позавтракали, и, не мешкая, принялись за уборку. Сын включил свою любимую группу. Под ритмичную музыку мы стали освобождать наши шкафы и ящики, и складывать барахло в пакеты для мусора. В разгар уборки пришёл старший сын, присвистнул с порога:

– Что с вами случилось?!

Женька опередил меня с ответом:

– Мама влюбилась. Вчера с таким чуваком пришла, не по-

веришь! К нему даже «чувак» не подходит. Реальный чел.

Слава присоединился к нам с большим энтузиазмом. Сыновья были фанатами всего современного и заставляли меня безжалостно избавляться от старых, поломанных, ненужных вещей. И очень быстро, уже до обеда, мы очистили нашу квартиру, включая лоджию и кладовку, от всего, что было в ней лишним и не радовало глаз. Я удивилась, как много этого мусора было! Вместе со сломанной и морально устаревшей мебелью мы с Женькой насчитали около ста пятидесяти килограммов барахла. Пока мои парни таскали мусор на помойку, и коробки с ненужными книжками и журналами в библиотеку, я с удовольствием вымыла все окна и полы. Слава повсюду пропылесосил пыль и паутину. Я не верила своим глазам. Квартира заметно преобразилась, стала казаться в три раза просторнее.

Из тех денег, что я занимала у своей мамы на билет до Москвы, мы купили продуктов, и заполнили холодильник и кухонные шкафы. Остальные деньги разделили на две части – половину потратили на всё необходимое для косметического ремонта. А на оставшиеся деньги сыновья заставили меня купить на распродаже стильные босоножки и элегантный летний комплект, который я могла надеть на собеседование.

Сыновья знали о моих денежных проблемах. Они расспросили о том, как обстоят дела с банками. И я не удержалась, рассказала им историю про почечного маклера, про встречу со Светозаром, и про то, как мой ангел хулиганил в банках. Парни отругали меня за мою идею с продажей почки, но похвалили за новое знакомство. Взяли с меня слово, что впредь я буду с ними советоваться по поводу судьбоносных решений, или хотя бы своевременно ставить в известность.

– Мама, хочу увидеть твоего нового героя, познакомишь? – спросил старший сын.

А что я могла ему ответить? Увижу ли снова своего ангела? Да и где он? Не в моём ли воспалённом воображении? Но Женя-то его видел.

– Не могу тебе обещать, Слава. Я хочу, чтобы он вернулся ко мне. Мне кажется, чтобы это произошло, необходимо навести порядок в доме.

«И в голове», – добавила я про себя.

– Ну ладно, – ответил Слава, – тогда действительно давай займёмся квартирой. Завтра – воскресенье. Если завтра начнём, то втроем мы сделаем ремонт за неделю. Ради этого я сегодня не поеду в общагу, с вами заночую.

Второе свидание в реале

В воскресенье мы содрали старые обои и выровняли под покраску потолок и стены. За неделю мы с сыновьями сделали ремонт. Квартира капитально преобразилась, стала светлее, визуально просторнее. Свою комнату я выкрасила краской цвета белого жемчуга, на окно повесила полупрозрачные шторы цвета какао. Из старых вещей оставила только стеллаж с книгами, полочку для милых безделушек, милый моему сердцу туалетный столик, да компактный стол для ноутбука.

В гардеробную ушли те немногочисленные вещи, что я оставила после расхламления и чистки. Благодаря сыновьям я выбросила много вещей, что-то с жалостью, а что-то и без жалости. Избавилась от всего старого, изношенного, вышедшего из моды. И одежду, и обувь, и сумки.

Труднее всего было расставаться с диваном, тем более что на нём сидело твоё прекрасное ангельское тело. Ничего, решила я, какое-то время моим спальным местом послужит тахта, которую мы перенесли из комнаты сыновей.

Я думала о тебе каждый день. Молилась, чтобы ты снова появился в моей жизни. Но ты не являлся ко мне даже

во сне. При этом я знала о твоём присутствии, о том, что каждый мой шаг, каждая мысль и каждое действие находят-ся под твоим неусыпным контролем.

Через две недели после того, как я сделала дома ремонт, мне стали приходить интересные предложения по работе. Перед этим я сменила тактику. Перед тем, как я разместила своё резюме на лучших работных сайтах, я описала в своём дневнике критерии желаемой работы. Всё время вспоминала твои слова: «Чего ты хочешь, Света?». Так и описала, какую работу, и в какой компании хочу.

Для походов на собеседования я одолжила у своей сестры актуальный по современным тенденциям костюм. Научилась делать актуальный макияж, посмотрев на ютубе пару роликов на эту тему. Перед зеркалом пару часов в день я тренировалась отвечать на вопросы интервью рекрутеров кадровых агентств и менеджеров по персоналу. Я входила в образ моего ангела, представляла, как бы он сам отвечал на все эти вопросы.

Из нескольких предложений после предварительных разговоров по телефону я остановилась на вакансии директор филиала столичной компании по продажам парфюмерно-косметической продукции. Когда нужно было принимать окончательное решение и давать ответ работодателю,

я вспомнила светлое ясноглазое лицо своего ангела. Я мысленно спросила тебя: «Ты одобряешь этот выбор? Это то, что мне нужно?»»

Ответ пришёл во сне. Я увидела себя в лодке, переплывающей огромный океан. В небе ни облачка, за вёслами сидит гребец, лица которого я не вижу. В глубине морской воды носятся стаи рыб и играют дельфины. Внезапно гребец говорит, не поворачивая ко мне лица: «Да, Света». Голос был твоим. Никогда не спутаю его с другим голосом. Я тут же проснулась. Уже на следующий день я забронировала билеты на самолёт, чтобы лететь на финальное собеседование. Если всё пройдёт успешно, то мне предстоит устраиваться на работу в головной офис и остаться на трёхдневную стажировку.

А вечером, накануне моего полёта в столицу, в дверь раздался звонок. Ты стоял на пороге с огромным букетом жёлтых роз. Сыновей не было дома и я неожиданно ощутила себя невестой, которой пришли делать предложение.

Ты был по-прежнему красив своей неземной красотой. На тёмной лестничной клетке вокруг тебя было лёгкое мерцание. Когда я открыла дверь, в тот же момент из соседней квартиры вышла соседка – полная «перманентная» женщина по имени Люба. Ты вежливо поздоровался с ней и вынул

из кармана маленькую коробочку с конфетами «Рафаэлло»:

– Позвольте сделать подарок прекрасной соседке моей любимой женщины.

Люба разве что не села от неожиданности возле своей двери. Молча взяла конфеты, и стояла в оцепенении с открытым ртом, не в состоянии отвести глаза от невиданной красоты моего альтер эго.

– Заходи, Светозар, – радостно произнесла я, оставив Любу наедине с этим ребусом.

Ты вошёл. И обнял меня. Так нежно и бережно, словно я была хрупкой хрустальной вазой.

– Я ждала тебя. Странное чувство. Это при том, что я тебя ощущала где-то рядом каждое мгновение. А сейчас чувствую себя невестой.

– Так и есть. Гарантирую тебе, что это будет брак по любви. У нас, ангелов, есть такое наблюдение: как только женщина вступит в брак со своим внутренним мужчиной, в её жизнь приходит земной жених, такой, каким она его себе загадает. Но для моего предложения вступить в брак ты ещё не готова. Избавишься от долгов, полюбишь себя, станешь счастливой женщиной, а там посмотрим. А сегодня у нас свидание перед твоим собеседованием в Москве. Я научу тебя использовать твои страхи как ресурс.

Мы пошли с ангелом в мою комнату. Меня не покидало

ощущение чего-то запредельно нереального, и вместе с тем до боли знакомого. Вот идёт передо мной вполне ощущаемый мною субъект, принесший мне ароматные, колючие цветы. И в то же время его будто и не существует. А сердце моё переполнено любовью.

– Сыновей сегодня ночью не будет. Младший у друга ночевать собрался, старший – у своей девушки в общежитии.

Я даже не поняла, кто это сказал: я – тебе, или ты – мне. Я думала, что в нашем распоряжении будет вся ночь. Целая ночь наедине с самым чудесным из всех мужчин, которых я себе раньше только могла вообразить. Ты относился ко всему менее серьезно, чем я. Непонятно откуда протянул мне пакет с бутылкой дорого сухого красного вина и фруктами. Велел идти на кухню и готовить глинтвейн. Сам пошёл в ванную.

Когда я всё приготовила, принесла в свою комнату, красиво разложив на столике, ты достал из гардеробной моё большое полотенце и скомандовал идти в ванную. Там меня ждал очередной сюрприз. На всех свободных поверхностях стояли зажжённые свечи, ванная была наполнена горячей водой с ароматом корицы. И ещё ты зажжёт ароматическую свечу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.